

— Это не дафния, а только что вылупившаяся артемия. Её проще выводить, и запах у неё насыщеннее — головастикам она очень нравится. — Ся Дунли прилагал немало усилий, чтобы вырастить своих маленьких головастиков. Основной корм для них — водоросли, но его прудик был таким маленьким, что водоросли не успевали разрастаться за тем, как головастики их поедали. Ради их здоровья Ся Дунли изрядно попотел, пока наконец не услышал, что артемия обладает хорошей вкусовой привлекательностью, и специально купил яйца, чтобы выводить их самому. Артемия — это морская креветка, её можно вывести в солёной воде, но в солёной воде она не растёт и через несколько дней погибает. Так что приходилось выводить порцию за порцией — хлопотно, но результат того стоил.

Ся Дунли взял таз и без труда зачерпнул немного головастиков. Эти малыши, у которых уже начали отрастать лапки, хоть и почувствовали, как колышется вода, продолжали жадно уплетать корм, и их невозмутимый вид выдавал богатый опыт попадания в сачок.

Кхм-кхм, кажется, он себя выдал.

Ся Дунли поставил таз перед обоими и с лёгким волнением и тревогой спросил:

— Учитель Ли, посмотрите, это лягушка или жаба?

Лао Ли помолчал, неторопливо снял очки для чтения, протёр их, снова надел — выражение его лица было сложным. Как сказать, хоть это и не жаба, но вряд ли стоит ждать, что они помогут товарищу бороться с насекомыми.

— Сяо Ся, — сказал он с некоторой растерянностью, — это не жаба и не лягушка.

Он помедлил:

— Цвет головастиков... либо хасма, либо узкоротка. Ни та, ни другая не любят жить на сухих землях.

Хасма — это лесная лягушка, она предпочитает густые леса и питается в основном дождевыми червями и лесными насекомыми. А узкоротка, научное название — северная узкоротая лягушка, довольно крупная, прыгает плохо, поэтому живёт у влажных ручьёв и питается насекомыми, которые приходят туда пить и откладывать яйца.

Но, к несчастью, все посевные планы Ся Дунли были рассчитаны на сухие культуры.

После того как он прочитал статью в Байду, Ся Дунли почувствовал себя совершенно разбитым!

Автор хочет сказать:

Замороженная груша: — И тут нахлебники набежали!!!

Лао Ли: — На самом деле они не только нахлебники, у лесных лягушек есть привычка возвращаться на зимовку в тот пруд, где они родились, так что...

Замороженная груша: — ?! Не платят за квартиру, а ещё хотят продлить договор! Где же справедливость!

За один этот короткий день Ся Дунли пережил слишком много. Он проводил Лао Ли и Сяо Чжана и рухнул в шезлонг, уставившись невидящим взглядом на Сюнь Ваня, который закрыл

калитку и запер её, а затем при последних отсветах дня загнал кур и уток в загон и добавил зверюшкам ночной корм. Ся Дунли был такой же безжизненный, как вяленая рыба на солнце.

Впрочем, это было близко к правде: за день его ударили дважды, и второй раз означал конец его мечты. Он считал, что уже проявил сверхъестественную силу воли, просто чтобы оставаться лежать вот так.

Сюнь Вань не совсем понимал, что произошло. С его точки зрения, молодой человек, только что полный энтузиазма, хвастался перед другими своим участком, а затем внезапно поник.

Да, хотя Ся Дунли потом как ни в чём не бывало обсуждал с Лао Ли растения во дворе и даже культуры, пригодные для посадки, Сюнь Вань всё же почувствовал, как тот миг подавленности пронзил молодого человека.

Хотя Ся Дунли тогда на его заботу ответил, что ничего не случилось, Сюнь Вань всё равно закрыл онлайн-урок и сел рядом с ним, пытаясь утешить своим присутствием.

Он был достаточно умён и в обычном общении почти не испытывал трудностей, но ему всё ещё не хватало жизненного опыта, чтобы разбираться в людских душах. Иные вещи можно прочесть сотни раз, но они не заменят личного переживания.

Сюнь Вань сейчас был похож на того, кто заперт в башне из слоновой кости под названием «дом». Всё, с чем он сталкивался и что усваивал, было дано ему Ся Дунли. Он впитал слишком много красок Ся Дунли и почти не имел собственного цвета.

Поэтому, когда он вдруг увидел Ся Дунли в непривычной хандре, он даже не знал, как его утешить, и мог только думать о том, чтобы навести в доме идеальный порядок и хоть немного порадовать его.

В отличие от его неуклюжести, Дами был с рождения одарён талантом успокаивать.

Отстояв наказание и немного вздремнув, Дами был полон сил. Он прогулялся по двору, увидел Ся Дунли, скорчившегося в шезлонге, и сразу вскинул голову.

— У-у-уф! — Хозяин чем-то расстроен?

Он встал на задние лапы, положил передние на край шезлонга и начал тыкать большой головой в грудь Ся Дунли, издавая гортанные успокаивающие звуки. Через мгновение он почувствовал, что на его голову легла тяжёлая ладонь — хозяин погладил его.

Это был добрый знак. Дами не сдавался: он продолжал тереться головой о ладонь Ся Дунли, даже тёрся щекой о его руку, сам обеспечивая себе массаж морды, а уши свисали в ладонь хозяина, словно прося погладить.

Как пёс, который очень хорошо читает настроение и достаточно умён, Дами знал, что такие действия могут успокоить хозяина в его странной тоске. Дами не нужно было понимать, почему хозяин расстроен, ему нужно было только знать, как сделать так, чтобы любимый хозяин снова повеселел.

И действительно, под нежным утешением любимой собаки человек в шезлонге зашевелился. Ся Дунли чуть сдвинулся внутрь, похлопал по освободившемуся месту и через секунду получил тёплый пушистый комочек.

Дами устроился в шезлонге, лёг, перевернулся и мягко, беззащитно, подставил свой пушистый живот.

— У-у-у~ — Он улыбался Ся Дунли, высунув язык, его нежные карие глаза светились самой тёплой любовью на свете, и он даже подтянул лапой руку хозяина, приглашая погладить.

Ся Дунли был окончательно исцелён своим псом. Ох, какие же собаки — ангелы во плоти! Он несколько раз погладил пушистый живот Дами, со всей силой вдохнул запах любимца и почувствовал, что снова ожил, полный энергии!

Ся Дунли перевернулся и обнял Дами:

— Пошли, искупаемся!

— У-у-у? — Дами, который только что млеял от поглаживаний, замер, его пушистые лапы растерянно легли на плечи Ся Дунли. — У-у-у! У-у-у!

Что-то пошло не по плану. Разве хозяин не должен был обнимать, целовать и подбрасывать его вверх? Зачем купаться? Дами не хочет купаться!

— Ты воняешь. — Бессердечный Ся Дунли взвалил любимца на плечо и серьёзно объяснил: — После того как пёс наплавался в уличной воде, одной просушки на солнце недостаточно, нужно обязательно помыться. Качество воды в пруду ещё неизвестно, сполоснёмся — будет чище. Дами, у тебя длинная шерсть, а вдруг там завелись какие-нибудь жучки?

— Не вырывайся, папа тебя уже еле держит! — сказал он, шлёпнув пса по пушистому задку. Дами был весь в крепких мышцах, обладал огромной силой, и от одного его лёгкого дёрганья Ся Дунли чуть не пошатнулся. — У нас теперь есть сушиллка, ты же любил её, когда мы недавно ходили в горячий источник?

— У-у-у! — запротестовал Дами. Он и не говорил, что любит её больше всего, просто сушиллка обдувает куда приятнее фена. Но Дами просчитывал всё чётко: если не мыться, то и сушиться не надо. Фен — не проблема, проблема — мытьё, вот в чём корень зла!

Ся Дунли не понимал его возражений, продолжая рассуждать вслух:

— На этот раз я купил шампунь с запахом зелёного яблока. Ты же любишь яблоки, Дами? Давай попробуем~

Яблоко?

Услышав ключевое слово, Дами наострил уши, его тело чуть обмякло — он был куплен. Яблоко — это можно попробовать, он обожает запах яблок!

Будучи псом, выросшим в экономически развитом регионе Китая и в семье с некоторым достатком, Дами, как и его имя, имел простые и земные пристрастия. Из игрушек он больше всего любил самые обычные жевательные резинки и теннисные мячики, из еды — говядину, из фруктов — яблоки, а из игр — летающие тарелки с хозяином. В общем, в отличие от своего стильного и изящного вида, Дами был невероятно неприхотлив в уходе.